

Глава четвертая.

Чэн Цзяян

Во время подготовки диссертации я начала стажировку в Высшем флип-бюро МИДа. Как новичок, у тебя есть как минимум два дня в неделю, чтобы посещать тренировки. Я привыкла к содержанию, к китайскому и французскому переводу профессиональных слов в различных областях общественной жизни, к стенографии иностранного языка, к симулированному синхронному переводу... Несмотря на то, что у меня хорошая база и я три года училась в Париже, это отрасль, которая требует от практикующих специалистов постоянно усиливать свою учебу и совершенствоваться, конкуренция и ликвидация жестоки.

Старший брат до сих пор не вернулся домой, а мать и отец все еще заняты, как будто они больше, чем президент Соединенных Штатов.

Я живу тихой жизнью в одиночестве. Однажды я не мог устоять перед звонком в Мингфанг, сказав няне, которая ответила на телефон, чтобы искать ее, услышал ее шаги приближаются, внезапно потерял мужество и положил телефон.

В тот день Сюдун отвел меня в один из лучших ночных клубов города под названием "Roug City". Есть красные лампочки, есть вино зеленое, есть молодые красивые женщины мягко положить в объятия людей, это нежная деревня путаницы. Но в толпе душа еще более одинока, и я прячусь, куря собственную сигарету, когда Сюдун меня замечает и резко отталкивает назад. Петть громче, пить более крепкое вино, не зная под каким наркозом, я вдруг почувствовал себя здесь немного похожим.

Такая двойная жизнь продолжается тихо и спокойно.

В июне море в летний прилив и кампус расцветает гибискусом.

Сюйдун, наконец, вспомнил кое-что и спросил меня однажды во время совместного обеда: "Как там девушка, которую я просил тебя найти для меня в прошлый раз?".

Он говорил о Джоффи.

Я сказал: "Нет". Положив пять порций сочного стейка в рот, глядя на Асахи, который уставился на меня, он повторил: "Нет, нелегко найти кого-то".

А на самом деле, день назад я, как выдающаяся представительница студентов, только что вручила ей награду и сертификат на третье место в первой премии Национального экзамена по французскому языку.

Выступление Фэй было другим, она улыбнулась и взяла у меня награду, а затем фактически сказала перед собравшимися: "Спасибо Академии, спасибо моим родителям, спасибо режиссеру и нашему TEAM, я так счастлива, что получила Оскар". Я люблю вас, ребята." Затем он прижал руку к груди и сдерживал свои эмоции. Абсолютно достойный Оскара.

Я думаю, что эта девушка - настоящий живой провод, и я уверен, что она просто была готова и знала, что получит его. Студенты смеялись в унисон, а учителя прощали в своем понимании этого отличного ученического внекиллерового юмора.

Я подумал о ее прежней похотливости и задался вопросом, из какой семьи этот ребенок.

Сюдун размахивал рукой перед моими глазами: "Что у тебя на уме?"

"Нет".

Он посмотрел на меня: "У меня есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить".

"Давай, мы с тобой вежливы".

"У меня есть заявка на перевод на французский, и я не могу доверять никому другому, так что вы посмотрите на это для меня".

Он вытащил дюжину документов из своей сумки, я взял их и пролистал через них, это был тендер на проект моста в Мали, Африка, построенный собственной компанией Xudong: "Мой отец смотрит мое выступление, этот проект я хочу выиграть".

Я сказал: "Должна быть неделя".

"ХОРОШО. Отлично. Я боялся, что вы были слишком заняты, чтобы сказать "да"". Он сказал, когда доставал банковскую карту и клал ее передо мной: "Ты даешь моему брату перекусить".

"Меньше". Я оттолкнул карточку назад: "Почему ты все еще делаешь это со мной?"

"Да ладно," Сюдун забрал карточку, "у тебя не хватает денег, и я не собираюсь брать это с собой, ставка выиграна, брат, спасибо тебе как следует".

Предложение - это то, что не имеет большого содержания, но является чрезвычайно требовательным с точки зрения формулировок из-за специфики коммерческого Xing. Я неделю ездил на автостопе по тендерам Асахи Донг, и к тому времени, как я закончил, я также закончил свою студенческую карьеру и поступил в Бюро по высоким оборотам Министерства иностранных дел в качестве двойного мастера.

В день окончания школы, после церемонии, я надеюсь увидеть Минг Фанга. Зайдя в здание английского отделения, я увидел ее в классе в конце коридора, где она наблюдала за ходом экзаменов.

Через два месяца, возможно, из-за множества сложных вопросов по подготовке к свадьбе, Минфан похудела, но в лунном белом платье она до сих пор красива до глубины души, напоминает мне о том, что когда я была молода, я ела фрукты, побритые льдом во дворе, смотрела, как она сидит на качелях, чтобы почитать книгу, иногда улыбалась мне и говорила: "Цзяян, ты ела клубнику в носу".

Я вздохнул и выбрался оттуда.

Этот бросок и поворот так отвлекает, что я хочу забыть ее.

Когда ты начинаешь работать, у тебя много дел. Посетили французские политические сановники, их принял вице-президент КППЧК, и меня направили на перевод. Большой человек, приехавший в гости, был в восьмидесятые годы, и хотя он все еще думал ясно, он не мог говорить ясно, и у него был сильный средиземноморский акцент.

После встречи вице-президент посмотрел на меня, "Чинг"?

"Да". Я улыбаюсь себе.

"Как поживает старина Ченг?"

"К счастью, недавно команда отправилась в Северную Америку для торговцев."

"Отчим твоего сына мертв?"

"Да. Работает в Бюро высоких оборотов".

"Хороший поворот, хорошая работа".

Похлопывание по плечу означает долгий путь.

Я не ожидал пересечься с другим человеком. Меня поприветствовал директор Бюро по иностранным делам КППЧК, отвечающий за сопровождение иностранных гостей на протяжении всего процесса, и назвал меня по имени: "Чэн Цзяян".

Я кивнул и измерил этого человека: верхние и нижние тридцатые годы, среднее телосложение, лицо китайского иероглифа.

"Я Чжоу Нан."

Никаких воспоминаний.

"Фу Мингфан - моя невеста".

В любом случае, мы живые друзья семьи Фу. Сказать "шурин"? Похоже, что так и должно быть.

Я крепко пожал ему руку, чтобы проявить любовь, и сказал: "Брат, Мингфанг должен был познакомить нас давным-давно".

Джоффи (имя)

Имея достаточно сбережений, чтобы оплатить обучение в следующем семестре, летние каникулы не за горами, и я надеюсь найти работу на неполный рабочий день, чтобы поиграть. Я уезжаю из Тилтинг Сити.

Я не уверен, что это был Чен Цзяян, которого я видел в тот день в "Городе чаевых", но однажды я увидел его после этого на собрании, чтобы объявить результаты НКСЭЕ, он был нежным и вежливым и вручил мне награду и сертификат. Идея, что я уже давно в "Городе чаевых" и не могу столкнуться с людьми, которых я знаю, особенно с ним, является для меня секретным сюрпризом.

Я делаю это с головой на стойке. Мужчина сел рядом со мной и положил бокал вина, его правая рука постучала по моей спине: "Сестра, немного поболтать?"

Чтобы стать монахом на день, нужно еще и звонить в колокол на хороший день. Я повернула голову и замерла, как раз когда собиралась открыть рот, чтобы поприветствовать его.

Это Чен Цзяян.

Уже с пьяной вонью, смущенные глаза, волосы забивают его лицо, лицо бескровно в тусклом свете. Спустя много лет я оглядываюсь назад и признаюсь, что меня заставил Юй Чэнцзяян, так что даже перед лицом такого мужчины, в моих глазах упаднический, снисходительный, бледный и отчаянный, но в то же время красавчик, сексуальный и шокирующий.

"Эту сестру я, кажется, уже видел". Он сказал, глядя мне в лицо, тоже внимательно. Я не боюсь, пьяный как я, я забыл свой другой мир.

"Во сне"? Брат Бао".

Он улыбнулся: "Какого вина ты хочешь?"

"Дороже".

"Без проблем". Он помахал, бармен принес виски Black Fang, Чэн Цзяян налил мне полстакана, но его рука прижата к моему рту, его лицо закрыто, его дыхание прижато к моему лицу: "Но сначала, ты должен понюхать свой рот". Потом его тонкие губы прижались к моим.

Что это за мир? Благородный и элегантный принц дня, царь-демон ночи, целующий шлюху последних времен?

Но какое мне дело? Человек был эксцентричным, но настоящим, губы были холодными, но и настоящими. Я высунул язык, патрулируя знакомый и незнакомый силуэт, разогревая холодные линии, дегустируя его вкус, и язык, протянувшийся ко мне в рот, привносит аромат вина. Мы замерли и слегка расстались, и я пристально поцеловала и отсосала по углам его рта, удивляясь, как это можно сказать на таком прекрасном французском.

Он обернул руки вокруг моего тела, одну руку вокруг талии, не держа бокал вина, и в ответ на поцелуй, который я напечатала на углу его губ, он прошептал: "Bay O".

У нас был кончик носа против кончика носа, и от него пахло русским винным шоколадом в виде сердца. Я посмотрел ему в глаза и слегка улыбнулся, кто кем воспользовался?

"Ты... ты, познакомился?"

"Смотри, ситуация".

"Пойдем со мной, ладно?"

Пока мы говорим, мы все еще не можем покончить с продолжительным поцелуем. Я был настолько сбит с толку, что с этим идеальным партнером я собирался установить рекорд по поцелуям "Tumble City". Но когда он попросил меня выйти с ним, это казалось еще большим искушением.

Я тяжело дышала: "Умоляй меня".

"Пожалуйста..." он нахмурился, подтянув меня еще ближе к своему телу.

Я был в состоянии экстаза. Смотреть, как он быстро покупает, драпирует пальто над моими плечами. Мы обняли друг друга и быстро покинули "разливной город".